

Стеффи Моне

Мяу! Игра началась.

18+

Стеффи Моне

Мяу! Игра началась.

«Автор»

2026

Моне С.

Мяу! Игра началась. / С. Моне — «Автор», 2026

Сделка уже заключена, но никто не помнит, как её подписал. Четверо героев носят в себе алые нити, а кошка лишь слегка водит хвостом — ей нравится, как мир теперь отзывается на их чувства. Правила изменились, но игра ещё не кончилась. Кто сделает следующий шаг? Все думали, что боятся смерти. Оказалось, страшнее — быть увиденным. Девушка-кошка не гипнотизирует и не угрожает: она просто становится свидетелем самых искренних мгновений — стыда, смеха, признания в слабости — и забирает эти мгновения навсегда. Первая любовь здесь — не про поцелуй, а про право быть хрупким. И плата за это право — частичка души, которую уже никогда не вернуть.

© Моне С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Стеффи Моне

Мяу! Игра началась.

Глава

Белоснежная лапка мягко играла с водной гладью, лишь слегка задевая рябь голубого озера, где плавали огромные золотые рыбки. Как увлекательна эта игра милого пушистика с вкусняшками. Рыбки подплывали совсем близко, словно зачарованные, вглядываясь в блеск моих глаз. А над прудом, будто насмешка над всеми земными светилами, висело чёрное солнце, и перламутровые червячки в нём извивались, сплетаясь в узоры, похожие на забытые проклятия. Этот волшебный мир, этот нарядный пруд — всего лишь витрина, за которой пряталась настоящая тьма моего сердца.

Острые коготки выпрыгнули в мгновение ока, и ловкая лапка резким ударом выбила вкусный завтрак прямо в пасть... существа. Хотя можно ли меня назвать животным? Скорее, я — трещина в мироздании, существо без особого места назначения. Меня не было ни в прошлом, ни в настоящем, ни в этом мире, ни в том: моя жизнь всегда скользила на грани созвездий и миров, как тень, у которой нет хозяина. Иногда мне нравилось играть с едой, растягивая миг, как тонкую нить. Иногда я проглатывал жертву, не жуя, — просто чтобы почувствовать, как исчезает её тепло. Но всегда, неизменно, я наслаждался процессом: ведь в нём заключалась единственная правда, которую я признавал.

Милая кошечка приблизилась к группе молодых людей, что небрежно разрешали себе купаться голышом или в полной готовности к еде — будто сами были частью этого пиршества, не понимая, что уже стали блюдом. Если вы вдруг решили, что я питаюсь лишь рыбками, то за столько веков было бы очень глупо и безответственно ограничивать себя такой узкой диетой. Мир так разнообразен, так хрупок и так аппетитно хрустит на зубах — разве можно быть разборчивым?

Люди всегда волновали моё воображение: их хрупкий мир мог разрушиться в любой момент. Щёлк коготками — и самый хрупкий паренёк сорвался с обрыва вниз головой. Теперь мне решать: выживет ли он, или это его последние секунды жизни.

И вот эти глупые создания живут как великие и вечные, не заглядываясь вперёд, не оборачиваясь назад. Как смешно и глупо... Кошечка лизнула лапку в сторону берега, будто стряхивая с неё скуку.

Друзья ринулись за другом, выхватывая его из лап опасности. Ай, мои маленькие рыбки, сколько вас тут много, и каждая такая аппетитная! Этот чем-то похож на греческого бога Аполлона — я знавала олимпийцев в своей молодости: они были ужасны на вкус, да и норов был ещё тот. А вот и второй — нет, это более ранний и дикий вариант монстров без души и сожаления, как Крон: он ещё будет пожирать своих детей, а начнёт с этих друзей — просто ещё не время.

А вот и мой любимый тип — хрупкие и нежные учёные. Отбросил очки и вместо прыжка в воду быстро скатился с горы вниз. Умён... Ха, хи-хи.

Парень обернулся: — Здесь кто-то есть?

Так я тебе и сказала, моя конфетка. Мои лапки нежно ступали по краешку берега. Где там мой утопленник? Кажется, ему не жить, а может, и не только ему...

В это самое мгновение меня подхватили на руки и прижали к себе с невероятной силой. Этот хлюпик посмел прикоснуться к великому божеству! Злоба нарастала, кажется, я выбрала жертву. Его живот и ноги вдруг коснулись моего бока — и в груди у меня будто щёлкнуло что-то древнее, голодное. Он сидел сжавшись, прижимая меня к бешено стучащему сердцу.

— Милая, мне так страшно. Я подлый трус, что не научился плавать, и теперь смотрю, как мои друзья погибают.

Волны, пущенные мною раньше, закрутились и стихли... Мгновение было упущено. Сила моего красивого носика рассыпалась в звёздную пыль, осев на лице мальчишки ароматной пылью. Его глаза дрогнули, зрачки стали огромными, губы стремительно приближались к моим глазкам — будто он хотел разглядеть в них всю свою судьбу, выхватив немного удачи у этого мира.

Жемчужные червячки сбились и переплелись, и лунное пленение, что задействовало свою силу, ослабло.

— Эрик, мы его поймали! — кричали Кай и Тео, ловко орудуя руками, рассекая гладь воды и быстро подплывая с бесчувственным телом Макса.

Больно царапнув противного мальчишку, я сняла с него наваждение лунной пылицы. Ладно, друзья, посмотрим, на сколько хватит вашей дружбы, ведь гормоны внутри вас уже готовы взорваться фейерверком первых чувств, а такая еда в сто раз слаще.

Эрик отшатнулся, прижимая к пальцу капельку крови и не сводя глаз с моего пышного хвостика.

Было стыдно признаться, что во время смертельной опасности я крутил шашни с котом. Клянусь, ещё секунду — и полез бы к ней целоваться. И так хотелось потискать это мягкое и пушистое нечто с изумительными глазами, где тысячи лучей впиваются в твоё сердце.

— Так учёные сходят с ума, потому что не ходят на свидания — прокомментировал рассказ Эрика Кай, стряхивая капли солёной воды в маленький костёр.

Макс наконец-то пришёл в себя и клялся, что уже видел предсмертные картинки всей своей жизни: рождение, первый класс, девчонку из соседнего двора и ужасные красные глаза, что выжигали его душу.

Тео смеялся так громко и открыто, что, пожалуй, ему мог бы позавидовать первый космонавт со своей известной на весь мир улыбкой.

Я сидела на ветке сверху, обхватив её когтями, и мне нравилось слушать эти мальчишеские бредни. Когда тебе тысячи лет, а им — мгновение. Эта милая человеческая неопытность, нежная мякоть молодости манила. Какие же они на вкус, эти милые рыбки в моём прудике.

Мяу. Игра началась... Но теперь правила чуть изменились.

С заходом солнца чёрное солнце над костром начинало пульсировать, а перламутровые червячки сплетались в тонкие кровавые нити, которые протягивали свои руки от кошки к каждому из парней. Это не просто взгляд и не просто магия — это договор, который подписывается без слов, кровью и первым сильным чувством. И кто виноват, что вы попались в мои коготки. Кошка не требует клятв: она берёт то, что само рвётся наружу, — страх, влечение, стыд, восторг. И каждый из Вас заплатит частичкой души, даже не понимая, что уже отдал её...

Мяу!

Я сидела на ветке, крепко обхватив её когтями, и слушала эти мальчишеские бредни, как слушают шум дождя: приятно, но без особого смысла. Когда тебе тысячи лет, а им — мгновение, начинаешь ценить тишину куда больше слов. Эта милая человеческая неопытность, нежная мякоть молодости манила, как аромат свежего хлеба манит голодного. Какие же они на вкус, эти милые рыбки в моём прудике... Наверное, как страх с привкусом надежды — горько-сладкий, обжигающий язык. Мои ниточки договора задрожали и вздыбились, словно змеи, они готовы к атаке...

Макс всё клялся, что видел предсмертные картинки всей своей жизни: рождение, первый класс, девчонку из соседнего двора и ужасные красные глаза, что выжигали его душу. В его голосе звенела искренность — и это было почти трогательно. Почти. Потому что я-то знала:

он видел лишь отголоски моего взгляда, тень того, что бывает, когда вечность смотрит на тебя в упор. Его душа на секунду приоткрылась, как незапертая дверь, и он сам испугался того, что там увидел. Первая нить больно врезалась в его сердце, пропитывая ядом договора.

*

Тео смеялся так громко и открыто, что ему мог бы позавидовать первый космонавт со своей известной на весь мир улыбкой. В этом смехе было столько жизни, столько тепла, что даже чёрное солнце над прудом будто чуть потускнело, не выдержав конкуренции. А я смотрела на него и думала: вот этот, пожалуй, вкуснее всех. Не из-за мяса, нет. Из-за того, как в нём кипит энергия, как она искрит на кончиках пальцев. Такой смех — это ведь тоже вкус. Вторая нить безжалостно распоролла сердце и вонзила свои коготки.

*

— Так учёные сходят с ума, потому что не ходят на свидания, — прокомментировал рассказ Эрика Кай, стряхивая капли солёной воды в маленький костёр. Пламя вздрагивало, будто тоже прислушивалось к их болтовне, и отбрасывало на лица ребят неровные, пляшущие тени. Тени делали их старше, мудрее... и одновременно беззащитнее.

Нить впилась в его душу, заморочив и запутав навсегда.

Я слегка наклонила голову, разглядывая их, как разглядывают узор на стекле: любопытно, но без надежды понять до конца. Правила игры действительно изменились. Раньше это была просто охота: шелчок когтями, рябь на воде, и ещё одна рыбка исчезает в темноте. Но теперь... теперь мне хотелось посмотреть, как они будут вести себя, когда поймут, что за ними наблюдают, а иногда и дергают за нити судьбы, управляя марионетками. Или, когда решат, что им всё приснилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.